

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ	5
Глава первая. ДЕРЕВНЯ БОРОК И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ	13
Глава вторая. О ПРОБЛЕМАХ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	32
Глава третья. ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ	45
Глава четвертая. А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?	59
Глава пятая. БУРЛАКИ НА ШЕКСНЕ	68
Глава шестая. ЭТО НЕ СОНЕЧКА МАРМЕЛАДОВА	82
Глава седьмая. НАХОДКА НА ОБОЧИНЕ	99
Глава восьмая. СТАТСКИЙ СОВЕТНИК	112
Глава девятая. СЛУЖЕБНОЕ СОВЕЩАНИЕ....	132
Глава десятая. СВЕЖИЙ КАВАЛЕР	145
Глава одиннадцатая. ЗОЛОТОЙ ПОРТСИГАР ...	159
Глава двенадцатая. НЕОЖИДАННЫЙ ДАР.....	172
Глава тринадцатая. ГЕРБ БОРНОВОЛКОВЫХ ..	187
Глава четырнадцатая. ИНКОГНИТО ИЗ ПЕТЕРБУРГА	201
Глава пятнадцатая. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ	214

Глава шестнадцатая. КАНЦЕЛЯРИСТ- ОБОРОТЕНЬ.....	227
Глава семнадцатая. САМОВАР — ЭГОИСТ.....	240
Глава восемнадцатая. СТРОИТЕЛЬ ШКОЛЫ....	252
Глава девятнадцатая. УРОКИ ЛАТЫНИ	266
Глава двадцатая. ПРИНОСИТЬ ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ	279
Глава двадцать первая ДЕЛО ЗАКРЫТО	293
Глава двадцать вторая. РУССКАЯ ПЕЧКА, ЧТО ТЫ НАТВОРИЛА!.....	302
Глава двадцать третья. ПОДЛОСТИ ПО ПЕРЕПИСКЕ	314
Глава двадцать четвертая. ЭТОЙ ЯРМАРКИ КРАСКИ!	330
ЭПИЛОГ	347

Пролог

В ящике стола лежат револьвер и патроны — двадцать штук. Заказывал после того, как стал брать уроки стрельбы у Абрютина и высадил в мишень не только собственный запас, но и запас исправника. Но двадцать — это чрезмерно. В принципе, одного хватит.

Уважаемые писатели. Особенно те, кто сочиняет книжки о попаданцах! Почему никто не написал, что в славном прошлом, в котором главный герой изобретает швейную машинку, открывает ногой дверь в кабинет товарища Сталина и учит жизни императора Николая II, он на самом то деле может погибнуть не так красиво, как ему представляется? Не от пули Яшки Блюмкина и не на льду Финского залива, во время подавления Кронштадтского мятежа.

Все будет проще и абсолютно неромантично. Герой, попавший в прошлое из двадцать первого века, может запросто помереть от воспаления легких, потому что пенициллин не изобрели; загнуться от поноса во время дизентерии (вода,

которую пил в трактире, точно кипяченая?); доктор, извлекший из плеча вражескую пулю, занес какую-нибудь инфекцию, вроде столбняка (эскулап ковырялся в ране грязным зондом!); а прекрасные и доступные девушки, которых у тебя целый гарем, наградили неприличной болезнью. Бьюсь об заклад, что от «любобной хвори» умерли не только Мопассан и Гонкур-младший, но еще и не одна сотня ошалевших от вседозволенности попаданцев, которых погубила если не сама болезнь, то ее лечение. Чего стоит спринцевание горячим молоком заветной части тела? А ртутная мазь? А если бедолага попал в век этак восемнадцатый, станут лечить кровопусканием до тех пор, пока он не умрет от потери крови.

Помалкиваю о том, что у нового тела отсутствуют прививки от оспы, полиомиелита, скарлатины, коклюша и... Как говорится, список можно продолжить.

Но уверен, что автор, отправляющий моих коллег в просвещенный век Екатерины Великой, серебряный век Блока, обязательно держит в уме, что главный герой:

1) имеет дело лишь с правильными женщинами, не ходит налево; а если и ходит, то осторожно;

2) пьет только кипяченую воду, в крайнем случае — пиво или водку. Не спивается и не теряет контроль над собой;

3) во время эпидемий сидит дома и носит маску. Или его здешнее тело автоматически получило все прививки, полученные в том мире;

4) хирург при виде попаданца быстренько кипятит свои инструменты или хотя бы протрет их спиртом, а не использует жидкость для иных нужд; заодно эскулап начнет мыть с хозяйственным мылом свои руки, которыми он недавноковырялся в покойнике;

5) станет придерживаться диеты, не волноваться, потому что язву желудка, которую у нас лечат антибиотиками, станут оперировать, отчекривив добрую треть желудка; а еще лучше, если попаданец позабудет о такой штуке, как язва. Позабыл — так ее вроде бы и нет.

Но как большой специалист по попаданчеству (разве не специалист? обо мне уже четвертую книгу пишут), знаю, что есть вещи, более страшные, нежели инфекционные заболевания. По крайней мере, по сравнению с теми адскими муками, что я претерпел нынешней ночью.

Зуб у меня прихватило еще днем, на службе. Но поначалу боль была более-менее терпимой. Я, хоть и морщился, но улыбался и даже смог процитировать сослуживцам, заходившим ко мне в кабинет, «Оду к зубной боли» Роберта Бернса.

Ты, завладев моей скулой,
Пронзаешь десны мне иглой,
Сверлишь сверлом, пилишь пилой
Без остановки.
Мечусь, истерзанный и злой,
Как в мышеловке.

Так много видим мы забот,
Когда нас лихорадка бьет,
Когда подагра нас грызет
Иль резь в желудке.
А эта боль — предмет острот
И праздной шутки!¹

Мои коллеги — милейшие люди. Не стали спрашивать, кто автор стихотворения, но сразу же принялись давать самые разнообразные советы. Например, приложить к больной щеке горячее яйцо (ладно, что не куриный помет к больному зубу!), сходить в храм и поставить свечу к образу святого Пантелеймона (не помогло!), заварить кору дуба или выкурить папиросу. От безнадёжности схватился за папиросу, но улучшения не заметил. От второй благоразумно отказался, не верю, что будет толк².

Еще один совет взял на заметку, но это, если уж совсем станет худо, — отправиться в казенку и купить там не меньше полуштофа водки, взять на службе дня три больничных, сидеть дома и лечиться.

Ближе к ужину стал обдумывать поход в больницу. Профессионального стоматолога в Череповце нет, не уверен, что они вообще существуют в Российской империи, зато у нас имеется фельдшер, практикующий зубовыдирание. Видел как-то его инструменты — долото,

---

¹ Перевод Самуила Маршака.

² И правильно. Автор когда-то поверил, с тех пор (больше сорока лет) мечтает бросить курить.

молоток и крючки. А еще щипцы... И с длинными губками, и с изогнутыми, вроде клюва. Но самые страшные — с винтом, который вкручивается в больной зуб.

Если выпить стакан водки, возможно, что и вытерплю. Отец рассказывал, что во времена его молодости зубы сверлили без анестезии. Но это, думаю, одна из отцовских шуток. Мне и с уколом-то лечить зубы не слишком комфортно. Удалять зуб без обезболивания? Нет, пожалуй, понадобится два стакана.

Видимо, подслушав мои мысли о щипцах, больной зуб испугался и успокоился. И я тоже успокоился, пошел домой.

За ужином было вроде и ничего.

Порадовавшись, что все прошло само собой, улегся спать. Но боль, оказывается, попросту притаилась в засаде. Выжидала момент, когда и казенка уже закрыта, и в больничку не попрешься. И так прихватило, что проснулся ночью от такой дикой боли, что едва не завыл. Вспомнив старый проверенный способ, пошел на кухню. Лучше всего бы подошло соленое сало — удобнее, но сала у хозяйки нет. Захватив из солонки щепотку соли, попытался засунуть ее в зуб. Если бы зуб был нижний, но болел верхний.

От соли зуб притих, но онемела щека. Потом опять снова все заболело. Начал использовать всякие китайские методики. Типа — указательным пальцем нашарить ямочку на подбородке и начать массаж. По часовой стрелке крутить или против? Попробовал и так, и этак. Шиш.

Вот тут-то я и подумал о револьвере. Но револьвер — это уже совсем на крайняк. Может, отправиться завтра к фершалу, пусть выдерет? А еще неплохо бы все зубы вырвать, чтобы на будущее ничего не болело. Вставлю протезы. Не очень удобно, зато не нужно мучиться. А чтобы зубы не снашивались во время еды, буду вынимать.

Снова забабахал соль. Кажется, ненадолго отключился.

Проснулся от звяканья ухватов, потом в дверь постучались.

— Иван Александрович, — услышал я голос хозяйки. — Вставайте, завтрак уже на столе.

Встал, умылся, оделся. Посмотрел на стол и понял, что есть сегодня не смогу. От боли уже щека дергается, глаз болит. Наталья Никифорова, посмотрев на меня, заахала:

— Иван Александрович! Как щека-то распухла! То-то ты ночью скакал.

— М-м-м...

— К знахарке надо идти, та зашепчет, — уверенно заявила хозяйка — вдова коллежского асессора и дворянка.

— М-м? — попытался спросить — где эта бабка? Уже на все согласен.

Если бы мне кто-то раньше сказал, что отправлюсь за полторы версты к какой-то бабке, что станет заговаривать зубы, решил бы, что кто-то сошел с ума. Либо тот, кто мне об этом сказал, либо я сам.

Но нынче мне было глубоко наплевать, что и кто скажет, поэтому просто оделся и зашагал

вслед за хозяйкой на окраину города, прошел в низенький дом, крыша которого сровнялась с землей, где печь топится «по-черному», стены покрыты столетней сажей, уселся на лавку... Древняя старуха, похожая на прабабушку бабы Яги, сразу же оценив мое состояние, вытащила из-под стола бутылку с чем-то похожим на воду, налила жидкость из нее в чашку с отбитой ручкой, кинула туда камушек, похожий на «чертов палец», и принялась что-то шептать. Историк, сидевший во мне, нынче забился так глубоко, что предпочел не высовываться, и я расслышал только слова молитвы, да еще пожелание моей зубной боли «уйти и не приходить». Закончив шептать, бабуля придвинула мне чашку и приказала:

— Пей, барин.

— М-мть?

— Нет, не полоскать. Пить.

Ну да, помешкал немного, потом выпил. Авось это вода колодезная или хотя бы из родника...

— Держи.

Знахарка протянула мне нож — серебряный, с закругленным кончиком. Для масла, что ли? Старинный, однако.

— Упри в щеку, гладь там, где зуб болит, и говори: нож боли боится, боль — ножа, нож боль прими, боль-боль, уходи сегодня, приходи вчера.

И я, титулярный советник, старший следователь по важным делам (о высшем образовании и корочках кандидата наук промолчу!), принялся тереть кончиком ножа щеку и бормотать:

— Нож боли боится, боль — ножа, нож боль прими. Боль-боль, уходи сегодня, приходи вчера.

А ведь ушла, боль-то! Господи, прости ты меня дурака за то, что о револьвере задумался! Глупости это! А жить-то как хорошо!

— Бабуль, сколько с меня?

— Да сколько не жалко, барин.

Да мне вообще не жалко! Сколько у меня в бумажнике? Все деньги с собой не ношу, но рублей тридцать-сорок должно быть. Вот, сейчас все и отдам.

— Иван Александрович, не спешите, я сама отдам, потом рассчитаюсь.

Хозяйка протянула знахарке рубль, кивнула бабе Яге и потянула меня за собой. Наставительно сказала:

— Иван Александрович, вам еще надо позавтракать — яичницу вашу любимую быстро поджарю, а потом на службу идти.